

Это признание принесло Янь Циншу странное облегчение.

Последние три года она жила в постоянном страхе и тревоге. Если бы не чувство долга, которое заставило Ци Яньи взять её в жёны, он мог бы выбрать знатную девушку с безупречной репутацией, а не такую бесприданницу и сироту, как она.

В глазах Ци Яньи плескалась пугающая тьма, а от его фигуры веяло таким холодом, что невольно хотелось дрожать.

— Что ты сказала? Повтори ещё раз.

— Я хочу развестись с тобой, — Янь Циншу решила идти до конца.

Если Ци Яньи согласится, это сэкономит ей массу сил. Она думала об этом с самого момента своего перерождения. Правда, планировала дожидаться, пока скопит достаточно денег, чтобы уйти из дома Ци, но теперь было не до того.

Ци Яньи глубоко вдохнул, пытаясь подавить гнев, и неприятное ощущение в теле постепенно утихло. Он с такой силой пнул дверь, что та с хрустом треснула и развалилась.

— Даже не мечтай!

Бросив это, он развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Янь Циншу опустилась на кровать, тупо глядя на сломанную дверь. Когда внутреннее напряжение окончательно отступило, она тихо выдохнула. Раз решение принято, больше не стоит ни о чём беспокоиться.

Она поднялась, чтобы привести в порядок одежду, но та оказалась порвана, и пришлось переодеться. Скоро ей нужно было выйти. Чтобы покинуть дом Ци, ей прежде всего нужны средства. Она ни разу не навещала свои приданные лавки с тех пор, как вышла замуж. Раньше все её мысли были заняты лишь Ци Яньи — она хотела разделить с ним ложе, надеясь зачать ребёнка, — поэтому на остальное не хватало внимания. Теперь же она даже не знала, в каком состоянии находятся её дела.

Но прежде нужно было решить ещё один вопрос.

— Юнь-эр!

Если бы не самоуправство Юнь-эр, ситуация не накалилась бы до такой степени. Хотя Янь Циншу и хотела развода, Ци Яньи всё же был её спасителем, и ссориться с ним она не желала.

Юнь-эр вбежала в комнату, и, увидев сломанную дверь, сразу поняла, что ничего не вышло. Она опустилась на колени перед хозяйкой:

— Прошу госпожу наказать меня. Юнь-эр просто не хотела, чтобы вы разочаровались.

Янь Циншу внимательно посмотрела на девушку. Та расцвела, стала миловидной, с тонкой, изящной фигурой. В голове мелькнула мысль: неужели эта девчонка надеется стать наложницей Ци Яньи, как только у госпожи появится ребёнок?

Она решила спросить напрямую:

— У тебя... есть какие-то другие мысли?

Юнь-эр опешила, а затем яростно затрясла головой:

— У рабыни нет таких намерений! Я верна только вам!

Янь Циншу закусила губу, чувствуя укол печали. Юнь-эр выросла рядом с ней, и раньше никогда не позволяла себе ничего подобного. На самом деле она не была по-настоящему зла на служанку, но оставить поступок без наказания не могла.

— Учитывая, что ты служишь мне с детства, вычту у тебя жалованье за два месяца. Чтобы впредь такого не повторялось.

Юнь-эр забила поклоны:

— Слушаюсь! Рабыня больше никогда не совершит такой ошибки.

— И распорядись, чтобы дверь починили до вечера.

Юнь-эр поспешно согласилась и выбежала из комнаты.

Янь Циншу подошла к шкатулке и достала закладные на свои лавки. Чтобы обрести финансовую независимость, нужно было начать управлять ими. У неё было две лавки, и одну она хотела превратить в парфюмерную. С её умением составлять ароматы проблем с популярностью товара не возникло бы.

Вторая лавка находилась в более отдалённом месте, там она планировала открыть чайную. Внутри можно было сделать несколько отдельных кабинок, чтобы обеспечить уединение — идеальное место для дам, желающих скоротать время. Если всё пойдёт хорошо, прибыль будет не меньше, чем от парфюмерной, а заодно можно будет собирать полезные сведения.

Имея такой капитал, она, сирота без поддержки родни, сможет твёрдо стоять на ногах после развода.

Когда карета была готова, Янь Циншу отправилась к лавке в центре города. На улице было шумно, впереди явно что-то происходило.

— Госпожа, дорогу перекрыли, — раздался голос Юнь-эр, которая выглянула из-за занавески.

Янь Циншу тоже посмотрела наружу — на обочине собралась толпа. Она прикинула время: похоже, именно сейчас Хуа Жун продавала себя, чтобы похоронить отца.

— Сходи посмотри, что там, — велела Янь Циншу.

Юнь-эр с трудом протолкнулась сквозь толпу и вернулась вся красная, с испариной на лбу:

— Госпожа, там девушка продаёт себя ради похорон отца. Местные хулиганы пытались к ней пристать, она дала им отпор, вот теперь и шумят.

Сердце Янь Циншу ёкнуло. Это точно была Хуа Жун. Она до сих пор не могла забыть её страшную смерть в прошлой жизни. Хуа Жун с детства сопровождала отца в охранном агентстве, владела боевыми искусствами и обладала острым умом, особенно в том, что касалось сбора информации.

В прошлой жизни, увидев, как Хуа Жун пытаются обидеть, она отправила стражников на помощь и дала денег на похороны. Она не ждала благодарности, но Хуа Жун сама пришла в дом Ци, чтобы отплатить за доброту. Янь Циншу, пожалев одинокую девушку, оставила её у себя.

Глаза Янь Циншу увлажнились. Перед тем пожаром на неё было совершено покушение, и если бы не Хуа Жун, закрывшая её собой от удара кинжалом, она бы погибла. Тогда Ци Яньи успел вовремя, но раны Хуа Жун оказались слишком тяжёлыми.

На этот раз она не допустит такой трагедии.

Хуа Жун тогда действительно проучила хулиганов, но не стала их калечить. Однако после долгих дней голода она обессилела, и те воспользовались моментом, чтобы схватить её. Именно тогда она и проезжала мимо.

— Отправь стражников помочь той девушке.

Юнь-эр передала приказ, и стражники быстро разобрались с ситуацией. Хулиганов отправили в управу, а Янь Циншу велела Юнь-эр дать Хуа Жун денег. Приоткрыв занавеску, она

встретилась взглядом с девушкой.

Хуа Жун взволнованно подбежала к карете:

— Госпожа, благодарю за помощь! Раз вы дали мне денег, я теперь ваша. Как только похороню отца, сразу приду к вам в дом.

Янь Циншу улыбнулась:

— Я видела, ты неплохо владеешь боевыми искусствами. Хочешь работать у меня? Я буду платить тебе жалованье.

— Хочу! Я очень хочу!

<http://bllate.org/book/18483/1776722>